Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА. Сер. 2 — Вып. 4.

МИЛИТАРИЗМЪ

и

РАБОЧІЙ КЛАССЪ.

Изданіе Лиги Русск. Революціонной Соціальдемократіи

ЖЕНЕВА

Тип. Лиги Русск. Революц. Соц.-Дем., Route Caroline, 27.

1903

МИЛИТАРИЗМЪ
И
РАБОЧІЙ КЛАССЪ.

1. Ростъ вооруженій. Время милитаризма въ Россіи.

Милитаризмомъ называется тотъ порядокъ, при которомъ силы и средства народа расточаются на содержаніе арміи и флота.

Всякому понятно, что война есть остатокъ первобытнаго звѣрства, сохранившійся отъ тѣхъ временъ, когда люди жили безсознательною жизнью, когда у человѣка не было другихъ средствъ бороться за свое существованіе, кромѣ грубой физической силы.

Человѣчество неудержимо идетъ впередъ въ своемъ развитіи и, казалось бы, война должна исчезать понемногу, какъ все грубое первобытное, какъ исчезъ въ частной жизни людей нѣкогда священный обычай мстить убійствомъ за всякую обиду, какъ исчезло рабство, тоже нѣкогда повсемѣстно царившее на землѣ.

Въ теченіе 2 тысячъ лѣтъ народы Европы исповѣдуютъ религію, которая учитъ, что всѣ люди — братья и осуждаетъ всякое насиліе. А между тѣмъ, христіанскіе народы не только не уничтожили войны, но еще освятили ее именемъ своей церкви, и священники благословляютъ именемъ Христа людей, идущихъ убивать своихъ „враговъ".

Убійство человѣка считается у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ величайшимъ преступленіемъ, которое сурово преслѣдуется закономъ. А убійство десятковъ и сотенъ тысячъ людей, именуемое войной, не только не считается преступнымъ или зазорнымъ, но люди хвалятся участіемъ въ такомъ массовомъ убійствѣ. За усердіе въ такомъ убійствѣ людей жалуютъ орденами

и чинами, а тѣ, кто втеченіе своей жизни успѣлъ отправить на тотъ свѣтъ особенно много людей, награждаются памятниками и получаютъ имя „національныхъ героевъ“.

Никогда еще силы человѣчества не развивались съ такой необычайной скоростью, какъ это происходитъ на нашихъ глазахъ. Теперешній человѣкъ, благодаря развитію науки и промышленности, можетъ производить въ сотни разъ больше богатствъ, чѣмъ производилъ дикарь. Но, по прежнему, много силъ своихъ современный человѣкъ тратитъ не на умноженіе богатства, а на его разрушеніе.

Вычислено и доказано, что за послѣдніе 50-60 лѣтъ во всѣхъ главныхъ государствахъ міра величина военныхъ силъ и военныхъ расходовъ возрастала быстрѣе, чѣмъ величина народнаго богатства. Это значитъ, что съ каждымъ десятилѣтіемъ все большая и большая доля народнаго труда употребляется на дѣло разрушенія. И государственные дѣятели, и люди науки приходятъ къ одному выводу: народныя силы все болѣе растрачиваются на военщину; непрерывныя вооруженія даже въ мирное время обходятся такъ дорого, что грозятъ задавить народы тяжестью непосильныхъ податей и налоговъ*). Время отъ времени между двумя или нѣсколькими государствами вспыхиваютъ войны, и чѣмъ дальше подвигается военное искусство и чѣмъ усовершенствованнѣе становится вооруженіе войскъ, — тѣмъ кро-

*) Какъ отдѣльный фабрикантъ не можетъ не вводить новыхъ и новыхъ машинъ, чтобы не отстать отъ своихъ соперниковъ (конкуррентовъ), — такъ и отдѣльное государство не можетъ не замѣнять постоянно новыхъ орудій разрушенія — новыхъ пушекъ, ружей и военныхъ кораблей — болѣе совершенными. Не успѣетъ еще распространиться во всѣхъ странахъ какая-нибудь система вооруженія, — глядишь, какое-нибудь новое изобрѣтеніе даетъ опять перевѣсъ одному государству, которое впервые овладѣло имъ. Начинается лихорадочное стремленіе заимствовать новую выдумку, и дѣло кончается тѣмъ, что новые десятки милліоновъ затрачиваются каждой страной, а „старое“ орудіе выходитъ изъ обращенія, не успѣвъ еще побывать въ дѣлѣ.

вопролитнѣе эти войны и тѣмъ дороже обходится каждый день войны.

Милитаризмъ раззоряетъ народъ и приводитъ къ тому, что скоро брать будетъ нечего. Россія легче всѣхъ можетъ придти къ такому положенію: она зашла ужъ слишкомъ далеко.

Россія страна очень небогатая по сравненію съ Германіей, Франціей, Англіей, Соединенными Штатами, а между тѣмъ, она содержитъ самую большую въ свѣтѣ армію. Въ мирное время у насъ стоитъ подъ ружьемъ 950.000 человѣкъ, а въ военное время армія достигаетъ трехъ съ половиной милліоновъ; да къ этому надо прибавить еще громадный военный флотъ, большая часть котораго построена въ самые послѣдніе годы. Наша армія почти въ полтора раза больше, чѣмъ у Германіи или у Франціи, въ два съ половиной раза больше, чѣмъ у Австро-Венгріи, въ четыре раза больше, чѣмъ у Англіи. Недаромъ, видно, Россія славится своими царями-„миротворцами“. Александръ III получилъ это прозвище послѣ смерти, а Николай II — еще при жизни*).

Подсчитаемъ же, во что обходится русскому народу

---

*) Какъ извѣстно, Николай II въ августѣ 1898 года обратился ко всѣмъ правительствамъ съ призывомъ къ миру и разоруженію, а въ 1899 году онъ созвалъ въ Гаагѣ, столицѣ Голландіи, „мирную конференцію“ — собраніе представителей отъ державъ для совѣщанія о томъ, какъ упрочить миръ. За это Николая II до небесъ превознесли тысячи газетъ и милліоны людей. Но изъ этой лицемѣрной конференціи ничего не вышло, а русское правительство подъ шумокъ этой болтовни о мирѣ спѣшно укрѣпляло отнятыя у Китая гавани — Портъ-Артуръ и Таліенванъ. Вскорѣ затѣмъ Николай II потребовалъ у Финляндіи, чтобы она увеличила свое войско съ семи съ половиной тысячъ до 22 тыс. и чтобы отдала его въ полное распоряженіе русскихъ генераловъ (раньше финскія войска служили только въ Финляндіи). Черезъ годъ послѣ „мирной конференціи“, когда несчастные, обобранные европейцами, китайцы стали бить надоѣвшихъ имъ поповъ-миссіонеровъ, европейскія государства схватились за этотъ поводъ, чтобы начать войну съ Китаемъ, и во главѣ соединенной своры „великихъ“ державъ стоялъ нашъ „царь-миротворецъ“. Россія же послѣ китайской войны неожиданно для всѣхъ захва-

„мирное“ время? Въ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1902 годъ на сухопутное войско назначено 323 милліона, на флотъ 98 милліоновъ, да 3 милліона на случай повышенія цѣнъ провіанта и фуража, да еще 2 милліона на государственное коннозаводство (оно необходимо, главнымъ образомъ, для кавалеріи). Итого 426 милліоновъ рублей. Но это не всѣ расходы, порожденные военщиной. Уплата процентовъ по государственнымъ долгамъ составляетъ въ 1902 году 286 милліоновъ руб.; но, по вычисленіямъ свѣдущихъ людей, три четверти этихъ долговъ заключены для военныхъ надобностей; слѣдовательно, 214 милліоновъ изъ этой статьи расхода надо причислить къ издержкамъ на армію. Получается всего 642 милліона рублей, то есть, 56 процентовъ всѣхъ государственныхъ расходовъ (общая сумма—17 6 милліоновъ). А на народное образованіе тратится всего 36 милл. въ годъ, то есть въ 18 разъ меньше.

тила Манджурію и очень неохотно отдала этотъ лакомый кусокъ обратно Китаю, когда Англія и Японія стали грозить войной, находя для себя невыгоднымъ такое усиленіе Россіи. А въ настоящее время русское правительство, готовясь къ тому, чтобы при случаѣ отвлечь вниманіе своего народа отъ его собственныхъ дѣлъ (т. е., чтобы задержать его стремленіе къ свободѣ), — русское правительство начинаетъ поговаривать о возможности войны съ Турціей. Въ этомъ духѣ говорилъ посланный правительствомъ въ Болгарію графъ Игнатьевъ во время празднованія 25-тилѣтія освобожденія болгаръ отъ турецкой неволи. Въ этомъ же духѣ говоритъ и самъ „миротворецъ“ въ своемъ рескриптѣ по поводу годовщины взятія Плевны, подъ стѣнами которой сложили свои головы десятки тысячъ русскихъ солдатъ. Никто теперь и не сомнѣвается, что вся затѣя съ „мирной конференціей“ была гнусной комедіей. А разыграло ее русское правительство потому, что въ то время Россіи грозило столкновеніе съ Англіей все изъ-за того же разграбленія Китая. Но Россія не была подготовлена къ войнѣ, а англійское правительство не можетъ вести войны безъ согласія своего народа. Вотъ русское правительство своими разговорами объ общемъ мирѣ и старалось подѣйствовать на англичанъ, чтобы англійское правительство не могло начать войну. А когда эти разговоры стали больше не нужны, о нихъ просто позабыли.

На каждаго жителя въ Россіи, такимъ образомъ, въ годъ приходится 5 рублей расходовъ на военное дѣло, а на каждую семью въ 5 человѣкъ — 25 рублей. Но такъ выходитъ только въ среднемъ, на дѣлѣ же эти государственные расходы падаютъ на плечи только бѣдной части населенія: богатые классы пользуются покровительствомъ правительствъ и изъ государственныхъ налоговъ платятъ сущіе пустяки, на долю же бѣдняковъ приходится, поэтому, не 25, а больше — рублей 30-35 въ годъ на семью.

Но этимъ не ограничивается бремя, налагаемое на плечи бѣдняковъ милитаризмомъ. Ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ взрослыхъ работниковъ отрываются отъ производительнаго труда ради военной службы. Всякій знаетъ, какой ущербъ хозяйству крестьянина наноситъ отдачей одного изъ сыновей въ солдаты. Нерѣдко уходъ сына въ рекруты является послѣднимъ ударомъ, повергающимъ крестьянскую семью въ нищету. Для состоятельныхъ классовъ населенія воинская повинность не имѣетъ такого значенія. Въ лицѣ молодого рекрута состоятельная семья не теряетъ работника. Мы ужъ не говоримъ о томъ, что состоятельные люди, именно благодаря своему богатству, имѣютъ возможность всячески уклоняться отъ якобы-„всесословной“ воинской повинности, которая тѣмъ большимъ бременемъ ложится на классы трудящіеся — на рабочихъ и мелкихъ собственниковъ.

2. Причины современнаго милитаризма.

Почему же Россіи надо держать милліонную армію и тратить до 650 милліоновъ ежегодно? Обыкновенно отвѣчаютъ такъ: потому что у Германіи 600 тысячъ, у Австріи — 400 тысячъ и т. д. — надо же и Россіи быть въ состояніи оборониться отъ внѣшняго врага. Но если точно также спросить о Германіи, почему ей надо 600 тысячъ войска, то отвѣтъ будетъ: потому что у Россіи 950 тыс., а у Франціи 620 тыс. и т. д. Все это, очевидно, ничего не объясняетъ. Вѣдь ясно, что если одна страна усиливаетъ свое вооруженіе, то тѣмъ са-

мымъ она заставляетъ вооружаться и другія страны, но съ какой стати она затѣваетъ это, если заранѣе извѣстно, что другія страны отвѣтятъ тѣмъ же? Вѣдь, при этомъ прежде всѣхъ ей самой приходится тяжело. Къ тому же лѣтъ 50 назадъ не было такихъ громадныхъ вооруженій: гдѣ теперь сотни тысячъ солдатъ, тамъ были десятки тысячъ.

Чтобы понять настоящую, основную причину чудовищнаго развитія милитаризма, надо вспомнить, какъ устроено современное общество и какой классъ въ немъ господствуетъ.

Въ современномъ обществѣ царствуетъ капиталъ. Производство ведется капиталистическимъ способомъ, то есть организуетъ его, руководитъ имъ владѣлецъ капитала, — денежныхъ средствъ, затрачиваемыхъ на наемъ рабочей силы. Цѣль такого способа производства — прибыль капиталиста; для прибыли создаются современныя предпріятія и прибылью держатся. На стремленіи къ прибыли построено все капиталистическое общество.

Прибыль получается отъ эксплуатаціи чужого труда. Фабрикантъ и землевладѣлецъ эксплуатируютъ наемнаго рабочаго, покупая его рабочую силу и платя за нее лишь столько, сколько требуется для поддержанія жизни рабочаго и его семьи. Капиталистъ-скупщикъ, въ свою очередь, эксплуатируетъ крестьянина и ремесленника, платя за продукты ихъ труда дешевле настоящей стоимости. Интересы классовъ эксплуатируемыхъ (пролетаріи, мелкіе самостоятельные производители) и классовъ эксплуатирующихъ (капиталисты, землевладѣльцы) прямо противоположны: одни стремятся усилить эксплуатацію, другіе — ее ослабить или освободиться вовсе отъ нея. Отсюда возникаетъ борьба классовъ. Эксплуатируемые и угнетенные классы, борясь за улучшеніе своей жизни, добиваются такихъ правъ въ государствѣ, которыя помогли бы имъ легче отстаивать свои интересы; угнетатели и эксплуататоры борются за сохраненіе эксплуатаціи и своего господства въ государствѣ, т. е. за сохраненіе

такихъ законовъ и учрежденій, которые затрудняли бы борьбу съ эксплуатаціей. Такимъ образомъ, борьба классовъ принимаетъ видъ борьбы политической, борьбы за власть и вліяніе въ государствѣ.

Итакъ, мы видимъ, что капиталистамъ приходится защищать свою прибыль противъ угнетенныхъ классовъ. Но не только противъ нихъ. Чтобы получить прибыль, капиталисту надо не только отобрать продуктъ изъ рукъ произведшихъ его наемныхъ рабочихъ или задешево скупить его отъ крестьянъ, ремесленниковъ, кустарей. Надо еще продать этотъ продуктъ по цѣнѣ, которая была бы выгодна. Для этого необходимы покупатели, т. е. необходимъ рынокъ. На рынкѣ царствуетъ конкурренція, капиталисты борются другъ съ другомъ, стремясь захватить въ свои руки возможно большую часть рынка. Чтобы производить дешевле и тѣмъ легче вытѣснить съ рынка своихъ конкуррентовъ, каждый капиталистъ стремится расширить свое производство (извѣстно, что чѣмъ крупнѣе фабрика, тѣмъ дешевле обходится производство отдѣльнаго продукта). Отсюда получается непрерывное расширеніе капиталистическаго способа производства: новыя и новыя груды товаровъ заваливаютъ рынки. Рынокъ же расширяется далеко не такъ быстро: этому мѣшаетъ разореніе, которое капиталъ вноситъ въ среду мелкихъ самостоятельныхъ производителей: они бѣднѣютъ вслѣдствіе конкурренціи фабрикъ и не могутъ увеличить свой спросъ на продукты. Капиталистамъ на рынкѣ становится все тѣснѣе; имъ все труднѣе находить и обезпечивать сбытъ своимъ товарамъ. Все болѣе усиливается взаимная конкурренція и все грознѣе она дѣлается для болѣе слабыхъ капиталистовъ. Время отъ времени наступаютъ страшные „кризисы“: такъ мало покупателей находится для чрезмѣрнаго количества произведенныхъ продуктовъ, что цѣны на всѣ товары сразу падаютъ, наступаетъ заминка въ сбытѣ, менѣе богатые капиталисты не могутъ болѣе платить своихъ долговъ и вести дальше производство, страхъ за свое разореніе охватываетъ всѣхъ — крупныхъ и мелкихъ

— предприниматели, владѣльцы свободныхъ денегъ прячутъ ихъ подальше, не рискуя отдавать изъ процентовъ, капиталистическія предпріятія лопаются, какъ мыльные пузыри, вездѣ сокращеніе производства, увольненіе части, а то и всѣхъ рабочихъ. Машины стоятъ безъ употребленія, матеріалы остаются необработанными, рабочіе толпами предлагаютъ свои услуги, груды товаровъ гніютъ въ складахъ, не находя покупателей, — словомъ, все есть, чтобы вести производство, нѣтъ только возможности наживать прибыль, а потому все останавливается. Такой кризисъ переживается теперь Европой. Каждый промышленный кризисъ показываетъ, что производство обогнало рынокъ. И послѣ каждаго кризиса капиталисты усерднѣе прежняго гонятся за новыми рынками. Но для капиталистовъ каждой страны рынокъ самый надежный, самый обезпеченный представляетъ ихъ собственная страна, а также ея колоніи, — завоеванныя области или вообще страны, подчиненныя власти ея правительства. Съ этихъ рынковъ всегда легко устранить иностранныхъ конкурентовъ при помощи правительства, которое можетъ затруднить или вовсе воспретить ввозъ чужихъ товаровъ. Чѣмъ обширнѣе государство, тѣмъ болѣе обезпечены рынкомъ его капиталисты. Поэтому, капиталисты каждой страны всегда готовы добиваться завоеванія чужихъ областей. Эти классовые интересы капиталистовъ и направляютъ политику современныхъ государствъ. Но теперь, когда всѣ европейскія государства одинаково хорошо вооружены и готовы къ войнѣ, не приходится уже думать объ отнятіи однимъ европейскимъ государствомъ части земли, принадлежащей другому. За то всѣ капиталистическія государства съ тѣмъ большимъ усердіемъ ищутъ завоеваній за моремъ, въ частяхъ свѣта, населенныхъ малокультурными народами. Здѣсь безъ труда можно пріобрѣсти во владѣніе громадныя пространства земли и милліоны населенія, и преимуществомъ этихъ колоній является то, что капиталистическое производство въ нихъ либо вовсе не существуетъ, либо еще слабо развито и капиталисты-

завоеватели могутъ надѣяться безъ труда наводнить завоеванный рынокъ своими товарами. Если нельзя прямо завоевать какую нибудь азіатскую или африканскую область, ее берутъ подъ протекторатъ. Это слово значитъ „покровительство“, которое на дѣлѣ сводится къ полному хозяйничанію европейскаго правительства въ „покровительствуемой“ странѣ: рядомъ съ туземными властями становятся европейскія, которыя подчиняютъ своему вліянію всю страну, пока ее можно будетъ подъ какимъ нибудь предлогомъ лишить послѣдней тѣни независимости.

Броненосцы европейскихъ державъ, стоящіе народамъ милліоны рублей, рыщутъ по далекимъ водамъ, ища случая, чтобы объявить „покровительствуемому“ или „дружественному“ маленькому народцу, что „честь“ великой державы чѣмъ нибудь оскорблена и потребовать за это оскорбленіе ростовщическаго вознагражденія. Тутъ, глядишь, какого нибудь купца родомъ изъ „великой державы“ за мошенничество посадили въ тюрьму: является броненосецъ „великой державы“ и подъ угрозой немедленнаго бомбардированія города требуетъ, не только чтобы мошенника освободили, но и чтобы правительство, осмѣлившееся его „обидѣть“, отдало купцамъ „великой державы“ новую льготу*). Тамъ несчастное населеніе заморской страны, возмущенное безсовѣстной эксплуатаціей иностранцевъ, противъ которыхъ ничего не можетъ сдѣлать туземное правительство, подымается сразу и противъ иностранцевъ и противъ собственнаго правительства: за каждаго пострадавшаго при этихъ безпорядкахъ кулака-купца или кулака-миссіонера „великія державы“ требуютъ вознагражденія и смертными казнями виновниковъ, и громадными денежными суммами, и новыми льготами для своихъ купцовъ и промышленниковъ и, наконецъ, прямо землей (Китайская война). Въ третьемъ случаѣ, капиталистическое государство опутаетъ небогатую некультурную

*) Такой поводъ не такъ давно придумала Германія для набѣга на республику Гаити (въ Америкѣ).

страну всякими капиталистическими предпріятіями (преимущественно желѣзными дорогами), и пользуется тѣмъ, что страна не можетъ заплатить своихъ долговъ, чтобы начать противъ нея войну, которая непремѣнно кончается новымъ разграбленіемъ (теперешній походъ Германіи и Англіи противъ маленькой республики Венецуелы въЮжной Америкѣ).

Было время, когда такъ называемые „высшіе классы" общества жили прямымъ разбоемъ, нападая на мирныхъ труженниковъ, — земледѣльцевъ и ремесленниковъ и облагая ихъ данью. Въ тѣ времена разбой былъ главнымъ средствомъ безпечальнаго житья богатыхъ людей. Современные высшіе классы — капиталисты и помѣщики — у себя на роднѣ живутъ „честно" эксплуатаціей труда, выжимаютъ свои барыши не прямымъ насиліемъ, а силой голода, бьютъ не дубьемъ, а рублемъ. Но за предѣлами своей страны, по отношенію къ чужеземцамъ, и особенно по отношенію къ „некультурнымъ", то есть, къ некапиталистическимъ странамъ, наши высшіе классы во всей полнотѣ держатся стараго „благороднаго" способа выколачиванія деньги — военнаго разбоя.

Но въ своемъ стремленіи подчинить себѣ далекія, некультурныя страны каждое капиталистическое государство наталкивается на противодѣйствіе всѣхъ другихъ. Каждое зорко смотритъ, чтобы другое не захватило себѣ лакомаго куска изъ владѣній какого нибудь Китая. Начиная грабительскій походъ противъ какого нибудь африканскаго или американскаго народца, европейская держава знаетъ, что ей всегда грозитъ война съ завистливымъ соперникомъ. Вотъ почему современную „колоніальную политику"—политику наглаго грабежа и насилія — могутъ вести только сильныя державы, имѣющія въ своемъ распоряженіи громадную армію и обширный флотъ, и вотъ почему конкурренція между державами изъ-за колоніальныхъ завоеваній означаетъ постоянную опасность общеевропейской войны.

Такимъ образомъ, развитіе милитаризма объясняется развитіемъ капитализма, развитіемъ силы и могу-

щества современныхъ высшихъ классовъ — капиталистовъ, стремленіемъ къ расширенію области капиталистической эксплуатаціи. А на ряду съ этимъ милитаризмъ поддерживается стремленіемъ капиталистовъ закрѣпить уже существующую эксплуатацію, затруднить борьбу съ нею.

Завоеванныя области надо удержать въ своей власти, покореннымъ народамъ надо не дать пошевелиться. Чтобы удержать во власти русскаго государства Польшу, въ ней приходится держать подъ ружьемъ сотни тысячъ солдатъ. По мѣрѣ того, какъ русское правительство дѣлаетъ новые набѣги на Финляндію и все болѣе порабощаетъ ее, вводя въ ней общерусскіе порядки — является необходимость держать наготовѣ военныя силы, чтобы пушками и штыками удержать въ своей власти финляндскій народъ, если онъ захочетъ возстать въ защиту своихъ вольностей.

А, съ другой стороны, военная сила нужна и противъ собственнаго народа, противъ „внутреннихъ враговъ отечества". Военная сила нужна господствующимъ въ нашемъ обществѣ капиталистамъ какъ орудіе въ ихъ классовой борьбѣ съ рабочими за усиленіе или сохраненіе эксплуатаціи.

Въ обществѣ, раздѣленномъ на классы, армія всегда служила средствомъ подавлять возмущеніе нисшихъ классовъ противъ гнета и эксплуатаціи со стороны высшихъ. Въ древности армія подавляла возстанія рабовъ, во времена крѣпостного права она держала народъ въ повиновеніи у дворянъ. Но никогда въ прежнія времена арміи такъ часто не приходилось открыто выступать въ роли наемнаго убійцы на службѣ у имущихъ въ ихъ борьбѣ съ малоимущими и неимущими. Ибо никогда еще борьба неимущихъ съ имущими не принимала такихъ грозныхъ размѣровъ, какъ въ наши дни, когда эта борьба ведется все растущимъ и все усиливающимся пролетаріатомъ.

Господствующій въ современномъ обществѣ классъ — буржуазія (классъ капиталистовъ) поддерживаетъ свое господство всѣми средствами, какими располагаетъ

государственная власть, связанная съ ней общими интересами. Тамъ, гдѣ въ борьбѣ съ рабочими недостаточно одной силы денегъ, силы голода, капиталисты хватаются за силу законовъ, изданныхъ въ ихъ собственныхъ интересахъ; гдѣ не помогаетъ сила закона, прибѣгаютъ къ силѣ штыковъ и пушекъ.

При всякой сколько нибудь значительной стачкѣ рабочихъ, въ стачечную мѣстность посылается вооруженная сила „для поддержанія порядка“. Уже одно присутствіе войскъ, даже если они не пускаютъ въ ходъ своего оружія, дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ на рабочую массу и пріободряетъ капиталистовъ. Такимъ образомъ, одно присутствіе войскъ ставитъ фабрикантовъ въ благопріятное положеніе въ ихъ экономической борьбѣ съ рабочими.

Русскіе капиталисты очень хорошо это понимаютъ и не жалѣютъ денегъ на оплату содержанія войскъ, спеціально присланныхъ на время стачки. Часть расходовъ берутъ на себя фабриканты непосредственно, часть уплачиваютъ городскія думы, находящіяся всецѣло въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ. Послѣ майскихъ безпорядковъ въ Ригѣ въ 1899 году рижское купечество хлопотало о расквартированіи въ городѣ новыхъ военныхъ силъ (преимущественно казаковъ). Когда въ прошломъ (1902) году, вскорѣ послѣ 1 мая, въ виленской думѣ нѣкоторые гласные запротестовали противъ слишкомъ высокихъ счетовъ, представленныхъ для уплаты начальникомъ казачьяго отряда, то большинство не обратило вниманія на эти протесты, согласившись съ однимъ гласнымъ, который указалъ, какое „полезное“ вліяніе оказало присутствіе казаковъ на удержаніе въ порядкѣ рабочаго населенія. На своихъ съѣздахъ южнорусскіе горнопромышленники возбуждаютъ вопросъ о расквартированіи усиленныхъ казачьихъ командъ по всему южному горному району.

На самомъ дѣлѣ, присутствіе войскъ при экономическихъ столкновеніяхъ рабочихъ съ капиталистами не только не обезпечиваетъ охраненія порядка, но напротивъ того, служитъ главной причиной нарушеній по-

рядка. Стачки въ Россіи становятся все болѣе спокойными: все рѣже встрѣчаются случаи, когда стачечники бросаются ломать машины или уничтожать имущество своихъ враговъ. Съ ростомъ сознательности рабочихъ они научаются сами заботиться о „сохраненіи порядка“, чтобы не давать правительству повода вмѣшаться. Но такъ какъ капиталистамъ и правительству выгодны такія нарушенія порядка, которыя оправдали бы въ глазахъ публики кровавую расправу надъ рабочими, — то войска и полиція нерѣдко сами вызываютъ безпорядки неожиданнымъ нападеніемъ на мирную толпу или безпричиннымъ арестомъ такъ называемыхъ „зачинщиковъ“. Не было ни одного еще случая избіенія русскихъ рабочихъ войсками, когда бы столкновеніе было вызвано самими рабочими. Всегда дерзость полицейскихъ и военныхъ властей являлась причиной убійствъ.

Милліонная русская армія, которая за послѣдніе 25 лѣтъ только одинъ разъ пробовала свои силы на „внѣшнемъ“ врагѣ (на китайцахъ въ 1900 году), за это время много разъ испытывала свое новое оружіе на врагахъ „внутреннихъ“ — на русскихъ рабочихъ, поднявшихся на борьбу съ капиталистами. И особенно часто производилось это испытаніе за время царствованія нынѣшняго царя — Николая II.

Менѣе, чѣмъ черезъ полгода послѣ его вступленія на престолъ въ Ярославлѣ солдаты Фанагорійскаго полка стрѣляли въ стачечниковъ Корзинкинской мануфактуры, и Николай II „высочайше“ благодарилъ „молодцовъ-фанагорійцевъ“, „за умѣлое дѣйствіе оружіемъ“. Менѣе чѣмъ черезъ 2 года послѣ того, войска производили избіеніе рабочихъ Серпуховской Коншинской мануфактуры, устроившихъ въ январѣ 1897 г. большую стачку. Во время стачки были произведены кое-какія безпорядки; пришедшія уже послѣ нихъ войска вторглись въ рабочія казармы и тамъ избивали безоружныхъ рабочихъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и стачечники-углекопы Домброва (въ Польшѣ), требовавшіе возвращенія незаконно удержанныхъ компаніей денегъ были „усмирены“ залпами скорострѣльныхъ ружей. Черезъ годъ съ

небольшимъ, въ декабрѣ 1898 г. на Шлиссельбургскомъ тракту въ Петербургѣ съ помощью военной силы власти осуществили свое намѣреніе арестовать руководителей стачки на фабрикахъ Паля и Максвеля, которыхъ не хотѣли выдать рабочіе. Рабочіе отбили нападеніе полиціи и подверглись дикому избіенію со стороны присланной на помощь военной команды. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ солдаты были пущены въ ходъ противъ рижскихъ рабочихъ — во время маевки 1899 года, когда рижане устроили всеобщую стачку, чтобы поддержать работницъ, оскорбленныхъ полицейскими баши-бузуками. Въ Ригѣ въ рабочихъ стрѣляли въ теченіе нѣсколькихъ дней. А черезъ нѣсколько мѣсяцевъ выстрѣлы были отвѣтомъ правительства на требованіе заводскихъ рабочихъ въ Маріуполѣ объ освобожденіи незаконно арестованныхъ товарищей-стачечниковъ.

Не перечисляемъ всѣхъ случаевъ избіенія рабочихъ штыками, прикладами и казацкими нагайками во время стачекъ и другихъ проявленій рабочаго протеста. Ни одна сколько-нибудь значительная стачка рабочихъ въ послѣдніе годы не проходила безъ того, чтобы полиція, подъ прикрытіемъ военной силы, не творила какихъ-нибудь безчинствъ въ цѣляхъ принужденія рабочихъ сдаться капиталистамъ. Только присутствіе на мѣстѣ стачки солдатъ, готовыхъ стрѣлять по первому приказу, заставляетъ рабочихъ сносить эти полицейскія безчинства. А время отъ времени, когда обычными мѣрами не удастся укротить рабочихъ, дѣло доходитъ опять таки до стрѣльбы въ мирную толпу стачечниковъ. Въ маѣ 1901 года стрѣляли въ петербургскихъ рабочихъ на Шлиссельбургскомъ тракту при стачкѣ на Обуховскомъ заводѣ, а за нѣсколько дней до того ихъ убивали холоднымъ оружіемъ на Выборгской сторонѣ. Въ мартѣ 1902 г. тринадцать рабочихъ было убито въ Батумѣ, 11 ноября — шестеро въ Ростовѣ на Дону и 17-го нѣсколько десятковъ человѣкъ на станціи Тихорѣцкой.

Но современное русское государство озабочено не только сохраненіемъ господства капиталистовъ надъ наемными рабочими, но и господства дворянъ — землевла-

дѣльцевъ надъ русскимъ крестьянствомъ. Рядомъ съ купцомъ — фабрикантомъ въ качествѣ „опоры“ престола и „отечества“ стоитъ благородный потомокъ тѣхъ „душевладѣльцевъ“, которые всего только 40 лѣтъ тому назадъ перестали „людей на собакъ мѣнять“ и не успѣли еще позабыть всѣхъ прелестей крѣпостныхъ порядковъ. Оттѣсняемое постепенно буржуазіей, классомъ капиталистовъ, сословіе дворянъ-помѣщиковъ цѣпко держится за свои права „первенствующаго сословія“. Русское государство, искусственно поддерживая дворянское сословіе разными милліонными подачками изъ налоговъ, собранныхъ съ народа, въ то же время доставило ему прямую власть надъ личностью крестьянина (земскіе начальники, назначаемые изъ мѣстныхъ дворянъ, являются полновластными господами по отношенію къ крестьянамъ). Русское государство провело въ 1861 году такъ называемое „освобожденіе крестьянъ“ такимъ образомъ, что ограбило крестьянъ въ пользу помѣщиковъ на милліоны десятинъ земли и, передавъ самое дѣло „освобожденія“ въ руки дворянскихъ комитетовъ и мировыхъ посредниковъ изъ дворянъ, дало возможность дворянамъ ограбить крестьянъ еще собственными средствами при размежевкѣ земель, при введеніи „уставныхъ грамотъ“ и т. д. И то же русское государство въ настоящее время силою своей власти подавляетъ попытки крестьянъ добиться законными мѣрами (судомъ) возстановленія своихъ правъ на землю, нарушенныхъ въ 1861 году. Облекая мѣстныхъ дворянъ властью надъ личностью крестьянина, рѣшая безъ суда (административными мѣрами) столкновенія между дворянами и крестьянами, насильственно удерживая (для выгоды помѣщиковъ) крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ нечѣмъ прокормиться — всѣмъ этимъ современное русское государство обостряетъ отношенія между крестьяниномъ и помѣщикомъ. Лишенные возможности законными путями бороться съ угнетающими и эксплуатирующими ихъ дворянами, крестьяне вынуждены дѣйствовать самовольно, своими средствами и — нужда заставляетъ — возстановляютъ свои права такими

мѣрами, какъ запашка помѣщичьихъ полей (т. е. такихъ, которыя числятся за помѣщикомъ, но, по мнѣнію крестьянъ, принадлежатъ имъ); или поджогомъ „экономическихъ“ построекъ, либо хлѣба, или прямымъ нападеніемъ на помѣщичьи усадьбы, какъ то было въ прошедшемъ году. Въ русской деревнѣ, — благодаря политикѣ правительства, безсовѣстно поддерживающаго всякое беззаконіе по отношенію къ крестьянамъ — идетъ постоянная междуусобная война между дворянской усадьбой и крестьянскимъ поселкомъ. И въ этой войнѣ къ услугамъ дворянъ государство представляетъ свою армію, какъ оно отдаетъ ее въ распоряженіе фабрикантовъ въ ихъ войнѣ съ рабочими.

Время отъ времени и въ деревнѣ производится „православнымъ воинствомъ“ разстрѣлъ безоружныхъ голодныхъ людей. Такъ въ началѣ апрѣля разстрѣливали крестьянъ подъ Полтавой въ дер. Ковалевкѣ. Но чаще всего въ этой войнѣ съ крестьянами армія выполняетъ роль палача — солдаты производятъ порку „бунтовщиковъ“ или охраняютъ полицейскихъ, занимающихся этимъ дѣломъ. Трудно сказать, что дѣйствуетъ болѣе развращающе на солдатъ: стрѣльба ли по приказу властей въ беззащитную толпу, часто въ стариковъ, женщинъ и дѣтей, или хладнокровное сѣченіе (часто до смерти) уже усмиренныхъ и связанныхъ людей. Одно можно сказать: пройдя эту школу, солдаты звѣрѣютъ до такой степени, что затѣмъ производятъ уже за свой счетъ, безъ приказа свыше, разграбленіе крестьянскихъ пожитковъ и насилованіе крестьянскихъ женщинъ. Такъ дѣлалось въ Харьков. губерніи весной 1902 г., когда губернаторъ князь Оболенскій огнемъ и мечемъ опустошалъ деревни возставшихъ крестьянъ. О насиліяхъ солдатъ было во время суда надъ крестьянами открыто заявлено адвокатами, протестовавшими противъ этихъ безобразій.

Армія оказываетъ еще одну услугу русскимъ помѣщикамъ. Когда цѣны на рабочія руки, благодаря обильному урожаю, сильно подымаются, войсковые командиры „отпускаютъ“ на работы въ экономіяхъ „своихъ“ солдатъ и тѣмъ способствуютъ пониженію цѣнъ до раз-

мѣровъ, выгодныхъ помѣщикамъ. Иногда то же дѣлается при стачкахъ сельскихъ рабочихъ.

Въ Россіи, однако, „государственный порядокъ“ означаетъ не только дворянскую и капиталистическую эксплуатацію но и господство правительственной власти надъ всѣми классами населенія. Въ странахъ свободныхъ, гдѣ народъ при помощи революціи завоевалъ себѣ политическія права, правительственная власть отвѣтственна передъ представителями народа и если и тамъ политика правительства служитъ интересамъ капиталистовъ, то лишь въ той мѣрѣ, въ какой народныя массы еще не совсѣмъ прониклись сознаніемъ своихъ интересовъ и поручаютъ представительство своихъ интересовъ (выбирая въ депутаты парламента) своимъ врагамъ — сторонникамъ капиталистической эксплуатаціи. Въ Россіи правительственная власть самодержавна: вся громадная масса чиновниковъ (бюрократія), тяготѣющая надъ русскимъ народомъ, отвѣтственна за свои дѣйствія только предъ самой собою, — каждый чиновникъ отвѣтственъ передъ своимъ начальствомъ, а на вершинѣ этой чиновничьей лѣстницы стоитъ царь, самодержавно властвующій надъ Россіей. Служа по мѣрѣ умѣнія экономическимъ интересамъ дворянъ и капиталистовъ, оберегая ихъ эксплуатацію, самодержавное правительство ревниво охраняетъ свое всевластіе надъ страной и отказывается передать какой бы то ни было части населенія контроль надъ своимъ управленіемъ. Но чѣмъ больше распространяется въ Россіи просвѣщеніе, чѣмъ болѣе отдѣльные классы населенія стремятся путемъ самодѣятельности отстаивать свои интересы, чѣмъ болѣе у нихъ является случаевъ убѣдиться въ безсмыслiи, неспособности и своекорыстіи правящей шайки чиновниковъ, тѣмъ все болѣе распространяется въ населеніи чувство недовольства современнымъ государственнымъ порядкомъ, тѣмъ настоятельнѣе становится потребность въ политической свободѣ. Классы эксплуатируемые стремятся къ свободѣ, чтобы, пользуясь ею, успѣшнѣе бороться противъ эксплуатаціи; наиболѣе проницатель-

ные изъ самихъ эксплуататоровъ — изъ буржуазіи — стремятся къ политической свободѣ, потому что поняли, что самодержавіе стоитъ слишкомъ дорого и неспособно заботиться о культурныхъ потребностяхъ страны.

Политическая свобода означаетъ конецъ современному всевластію царя и его бюрократіи. Поэтому, всѣми средствами правительственной власти они стремятся подавить всякое движеніе, направленное къ достиженію политической свободы. И въ этомъ случаѣ послѣднимъ средствомъ является армія. Въ дни, когда народъ волнуется и организуетъ политическія демонстраціи во имя свободы, войска частью размѣщаются на улицахъ, частью стоятъ подъ ружьемъ въ казармахъ, готовыя, если движеніе приметъ грозные размѣры, затопить его въ крови народа. Въ случаѣ недостатка въ полицейскихъ силахъ пѣхота и кавалерія помогаютъ полиціи избивать безоружныхъ.

3. Милитаризмъ — школа развращенія народа.

Армія служитъ высшимъ классамъ — капиталистамъ и дворянамъ для завоеванія и разграбленія странъ, населенныхъ некультурными и слабыми народами; армія держитъ въ вынужденномъ повиновеніи порабощенные силой оружія народы и она же вынуждаетъ пролетаріевъ сносить эксплуатацію капиталистовъ, а крестьянъ — эксплуатацію помѣщиковъ — дворянъ; армія въ Россіи, кромѣ того, держитъ всѣ классы населенія въ повиновеніи у самодержавной кучки чиновниковъ; армія, словомъ, является оплотомъ всякой эксплуатаціи и всякаго угнетенія, она есть учрежденіе, которое служитъ интересамъ высшихъ классовъ въ ихъ борьбѣ съ низшими классами. Но изъ кого же составляется эта армія враговъ народа?

Растущее соперничество между капиталистическими государствами вынуждаетъ ихъ, какъ мы видимъ, непрерывно увеличивать свои военныя силы. Такимъ образомъ, одно за другимъ, всѣ государства пришли къ тому, что ввели всеобщую воинскую повинность (въ Россіи введена въ 1874 году). При всеобщей воин-

ской повинности всѣ способные носить оружіе поочередно отправляютъ службу въ войскахъ. А это значитъ, что войско перестаетъ быть особымъ классомъ людей, отрѣзанныхъ отъ прочаго народа. Войско становится вооруженной частью всего народа. А такъ какъ въ современныхъ государствахъ большинство населенія составляютъ „низшіе“, бѣдные классы, то есть немущій пролетаріатъ и та масса „самостоятельныхъ“ хозяевъ, которые въ экономическомъ отношеніи стоятъ на уровнѣ пролетарія и завтра станутъ таковыми (бѣдные крестьяне, одиночки ремесленники, кустари) — естественно, что современная армія представляетъ собой вооруженную часть нисшихъ классовъ народа.

И вотъ вооруженная часть нисшихъ классовъ народа оказывается той силой, которая въ рукахъ высшихъ классовъ служитъ для упроченія и успленія эксплуатаціи и гнета, отъ которыхъ страдаютъ эти самые нисшіе классы народа. Выходитъ, что страждущая и угнетенная трудящаяся масса ежегодно выдѣляетъ изъ своей среды нѣсколько сотъ тысячъ самыхъ сильныхъ и здоровыхъ людей, обязанность которыхъ держать въ уздѣ всю остальную часть этой массы, помогать ея эксплуататорамъ въ дѣлѣ эксплуатаціи, ея угнетателямъ — въ дѣлѣ ея угнетенія.

Не безсмыслица ли это? Не чудовищное ли противорѣчіе въ томъ, что часть рабочаго класса служитъ дубиной въ рукахъ враговъ всего рабочаго класса?

Чтобы это чудовищное явленіе могло происходить въ дѣйствительности, — необходимо извратить всѣ человѣческія чувства солдатъ, необходимо глубоко развратить ихъ, чтобы заставить позабыть о всякой связи съ народомъ. И государство, служащее интересамъ эксплуататоровъ, сознательно ставитъ себѣ эту цѣль развращенія той части народа, которая стоитъ подъ ружьемъ. Въ одной изъ своихъ рѣчей къ новобранцамъ германскій императоръ Вильгельмъ II сказалъ имъ, что они должны быть готовы въ тотъ день, когда императоръ прикажетъ стрѣлять въ своихъ собственныхъ отцовъ.

Посмотримъ же, какими средствами достигаетъ современное государство того развращенія солдатъ, при которомъ они — вчерашніе дѣти народа и завтрашніе товарищи его по нуждѣ и страданіямъ — сегодня молчаливо, словно наемные убійцы, стрѣляютъ въ него по приказу его враговъ?

Прежде всего, взятый въ армію молодой человѣкъ отрывается отъ своей семьи, отъ знакомой и близкой ему среды и даже отъ своей родной мѣстности. Нижегородецъ отправляется на службу въ Ригу, астраханскій калмыкъ — въ Петербургъ, еврей изъ Вильны — въ Нижній-Новгородъ или въ Ташкентъ. Особенно старательно угоняютъ подальше отъ своей родины поляковъ, такъ какъ хорошо понимаютъ, что полякъ въ солдатскомъ мундирѣ не станетъ стрѣлять въ своего брата-поляка, если онъ подымется противъ русскаго угнетенія. Въ послѣдніе годы царское правительство задалось цѣлью во что бы то ни стало заставить финляндцевъ служить не въ самой Финляндіи, какъ полагается по финляндской конституціи (основнымъ законамъ, утвержденнымъ присягой всѣхъ русскихъ царей отъ Александра I до Николая II), а въ русскихъ губерніяхъ. Правительству это нужно, чтобы имѣть въ Финляндіи русскихъ солдатъ, готовыхъ стрѣлять въ финляндскій народъ, когда онъ отстаиваетъ свою конституцію, свои законы и свободныя учрежденія. Но финляндскій народъ, хотя и немногочисленный, мужественно борется за свою свободу, и новые военные законы до сихъ поръ еще не проведены въ жизнь.

Чтобы привыкнуть къ ремеслу убійцы изъ-подъ палки, человѣкъ въ мундирѣ долженъ смотрѣть на окружающихъ его людей въ сермягѣ и рабочей блузѣ, какъ на „чужихъ“, его слѣдуетъ поставить въ такія условія, чтобы за предѣлами казармы у него не было втеченіе всего времени службы никакихъ кровныхъ интересовъ, которое заполняли бы его жизнь за это время.

Но домашняя, семейная и товарищеская обстановка и производительный трудъ для малоразвитого и несложившагося еще человѣка, какимъ является молодой ре-

крутъ, есть главная школа, въ которой онъ воспитывается нравственно. Насильственно отрывая его отъ этой школы и не давая ему возможности проникнуться какими нибудь болѣе широкими общественными и умственными интересами *), военная-служба способствуетъ нравственному огрубѣнію и одичанію солдата, его развращенію. Отсутствіе полезнаго труда и осмысленныхъ занятій легко способствуетъ тому, что молодой солдатъ въ свободное отъ службы время предается пьянству и половому разврату. Мѣста скопленія войска являются, какъ всѣмъ извѣстно, источникомъ развращенія окрестнаго женскаго населенія, а „христолюбивое воинство“ — какъ офицерство, такъ и солдаты, создаютъ главный спросъ на проституцію (на ряду съ казармами въ этомъ отношеніи стоятъ, пожалуй, монашескія лавры). Извѣстно, что казармы являются также однимъ изъ главныхъ очаговъ распространенія сифилиса.

Развращеніе и огрубеніе солдата — это косвенный результатъ тѣхъ условій жизни, въ которыя его ставитъ милитаризмъ для того, чтобы вытравить изъ него его прежнюю природу — крестьянскую или пролетарскую. Но этого недостаточно. Солдатъ долженъ не только перестать быть человѣкомъ съ человѣческими чувствами и мыслями, онъ долженъ стать — машиной для убійства, готовой дѣлать все, что приказано начальствомъ. И вся система казарменной муштровки направлена на то, чтобы сдѣлать солдата такой безсловесной машиной.

Побои и жестокія наказанія за каждый мелкій проступокъ; превращеніе солдата въ лакея, въ холопа всякаго изъ его многочисленныхъ начальниковъ; спеціальные военные суды, разбирающіе дѣла не на основаніи общихъ законовъ, а особыхъ воинскихъ, таковы тѣ средства поддержанія военной дисциплины, помощью

*) Военное начальство не поощряетъ, а большей частью и прямо преслѣдуетъ чтеніе среди солдатъ. Участіе въ какихъ-нибудь обществахъ воспрещается солдатамъ даже въ свободныхъ странахъ, не говоря уже о Россіи.

которой современный милитаризмъ создаетъ нужную ему человѣческую машину для убійства людей. „Солдатъ въ строю трупъ“, такими словами начальникъ Кіев. воен. округа, извѣстный ген. Драгомировъ опредѣлилъ, чѣмъ долженъ быть „образцовый“ солдатъ. Чѣмъ менѣе „разсуждаетъ“ солдатъ, чѣмъ безсмысленнѣе онъ, тѣмъ болѣе онъ пригоденъ для выполненія своего „святого“ призванія. Розги и дисциплинарные батальоны, каторга и разстрѣлъ — таковы тѣ устрашающія мѣры, которыми дѣйствуютъ на непокорную человѣческую природу, чтобы убить въ человѣкѣ всякую самостоятельность, всякое чувство личнаго достоинства, чтобы вытравить изъ солдата всякое желаніе „разсуждать“.

А для того, чтобы облегчить человѣку это превращеніе въ безсловесное орудіе, чтобы ослабить естественное сопротивленіе съ его стороны, — для этого современное общество соотвѣтственно воспитываетъ свою молодежь. Школа и церковь, государство и литература прославляютъ воинское ремесло, какъ наиболѣе благородную дѣятельность на пользу отечества. Всѣ другіе народы объявляются „врагами“ нашего народа и для защиты отъ этихъ мнимыхъ враговъ, якобы нужна армія, нужны „хорошіе солдаты“ а, слѣдовательно, нужна казарменная дисциплина, военные суды и побои начальства — все то, чѣмъ создаются эти „хорошіе солдаты“. Съ дѣтства современный человѣкъ приучается къ обоготворенію войны и военнаго сословія; военные парады и смотры съ ихъ театральной пышностью и торжественностью служатъ къ тому, чтобы вбивать въ головы неразвитыхъ людей религіозное почтеніе къ военщинѣ. Литература и школа прославляютъ какъ „героевъ“, наиболѣе извѣстныхъ полководцевъ, а учебники исторіи больше заняты исторіей военныхъ походовъ и описаніемъ сраженій, чѣмъ внутренней жизнью народовъ и ихъ культурнымъ развитіемъ.

Немудрено, что человѣкъ, который до того, какъ попалъ въ казарму, получилъ казенно-„патріотическое“ воспитаніе, не только добровольно подчиняется казар-

менной муштровкѣ, но сплошь и рядомъ становится военнымъ служакой „не только за страхъ, но и за совѣсть“, начинаетъ гордиться своимъ превращеніемъ въ безсловесную скотину и преисполняется любви къ своему „мундиру“ и къ мундирной „чести“. Среди старыхъ, заслуженныхъ солдатъ не мало такихъ безкорыстныхъ поклонниковъ казармы. Они то и помогаютъ „оболванивать“ рекрутовъ, превращать ихъ въ „заправскихъ“ солдатъ, то есть развращать ихъ во славу „престола и отечества“.

Само собой понятно, что казарменное развращеніе, необходимое классовому государству для его цѣлей, достигается тѣмъ легче, чѣмъ болѣе неразвита та человѣческая масса, изъ которой воинская дисциплина должна вылѣпить живое чучело для убиванія людей. Въ старину военные командиры высказывали эту мысль самымъ откровеннымъ образомъ: дескать, солдатъ долженъ быть прежде всего какъ можно менѣе зараженъ „умствованіями“. Въ настоящее время, въ сущности, наши полководцы думаютъ точно также, но теперь даже генералы Драгомировы, сказавъ въ одномъ циркулярѣ, что солдатъ долженъ быть „трупомъ“, въ слѣдующемъ спѣшатъ предупредить своихъ подчиненныхъ, что эти циркуляры должны остаться въ секретѣ. Ничего не подѣлаешь: народъ сталъ много иначе смотрѣть на вещи, и отъ него, — конечно, для его же пользы, — приходится скрывать, что его все еще считаютъ „святой скотиной“ (такъ знаменитый истребитель людей Скобелевъ назвалъ русскаго солдата). Народная масса развивается, научается мыслить по человѣчески, уважать свое человѣческое достоинство и требовать, чтобы его уважали такъ называемые „высшіе“ классы. Но этотъ подъемъ человѣческаго достоинства и развитіе человѣческой мысли грозятъ подорвать самыя основы милитаризма. Какъ мы видѣли, только обезличиваніемъ человѣка, только попраніемъ въ грязь его человѣческаго достоинства, только уничтоженіемъ въ немъ свободной мысли, казарма достигаетъ его превращенія въ того солдата, который готовъ стрѣлять сегодня въ ки-

тайцевъ, завтра въ поляковъ, а послѣ-завтра въ мужика или фабричнаго рабочаго. Поэтому, военное сословіе, — то есть тѣ, кто живутъ на счетъ милитаризма — заинтересовано въ задержкѣ народнаго развитія, заинтересовано въ томъ, чтобы народъ прозябалъ въ невѣжествѣ и холопствѣ. Военное сословіе вездѣ является опорой всякой старины въ политическомъ и общественномъ строѣ; наряду съ поповскимъ сословіемъ, военное сословіе вездѣ выступаетъ врагомъ всякаго демократическаго движенія, всякаго стремленія къ свободѣ.

4. Борьба съ милитаризмомъ въ свободныхъ странахъ.

И это вполнѣ естественно, такъ какъ демократія (свободное народоправленіе) враждебна милитаризму, она требуетъ его уничтоженія.

Постоянныя арміи, какъ мы видѣли, являются орудіемъ угнетенія въ рукахъ современнаго классового государства. Не интересами защиты родины вызвана система постоянныхъ армій, но интересами поддержанія и усиленія господства эксплуататоровъ надъ эксплуатируемыми, буржуазіи надъ пролетаріатомъ. Поэтому, однимъ изъ основныхъ требованій пролетаріата въ его классовой борьбѣ съ буржуазіей является требованіе отмѣны постоянныхъ армій.

Пролетаріатъ требуетъ этой отмѣны, какъ необходимаго условія дѣйствительной политической свободы, дѣйствительно демократическаго образа правленія. Немыслима дѣйствительная политическая свобода, пока государственная власть, какова бы она ни была, имѣетъ въ своихъ рукахъ громадную вооруженную силу, которую она можетъ направить противъ народа. Немыслимъ свободный демократическій строй до тѣхъ поръ, пока значительная часть народа, систематически развращается и воспитывается въ духѣ рабства обязательной службой въ современной казармѣ. Невозможно господство свободы и политическаго равенства, пока въ государствѣ имѣется привилегированное сословіе офицеровъ, отдѣленное отъ массы гражданъ китайской стѣной особыхъ законовъ, особыхъ понятій о

„чести мундира“, особой нравственности, признающей дозволеннымъ то, что воспрещено „простымъ“ смертнымъ (дуэли).

Пролетаріатъ требуетъ отмѣны постоянныхъ армій потому, что система милитаризма, поддерживаемая имп, служитъ громаднымъ препятствіемъ дѣлу прогресса — то есть, развитію соціалистическихъ идей въ народѣ. Милитаризмъ искусственно поддерживаетъ рознь между національностями, натравливаетъ одни народы на другіе и отвлекаетъ умы дѣтей народа отъ дѣла борьбы за улучшеніе своего положенія къ такъ называемымъ „патріотическимъ“ задачамъ.

Пролетаріатъ борется за отмѣну постоянныхъ армій потому также, что все усиливающійся милитаризмъ является, какъ мы видѣли, постояннымъ источникомъ огрубѣнія и развращенія населенія.

Пролетаріатъ борется противъ милитаризма, такъ какъ милитаризмъ раззоряетъ народъ, требуетъ отъ народа все новыхъ и новыхъ денежныхъ жертвъ, отвлекаетъ отъ производительнаго труда сотни тысячъ здоровыхъ людей и тѣмъ самымъ увеличиваетъ тяготы труда для остального населенія.

И, наконецъ, пролетаріатъ борется противъ милитаризма потому, что существованіе постоянныхъ армій является вѣчной угрозой миру, создаетъ постоянную опасность всемірной ужасной войны, которая должна истребить милліоны людей и отбросить человѣчество назадъ.

Но чѣмъ могутъ быть замѣнены постоянныя арміи Неужели соціалистическій пролетаріатъ хочетъ оставить отечество безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ?

Нѣтъ. Требуя отмѣны постоянныхъ армій, соціалистическая рабочая партія требуетъ замѣны ихъ *народнымъ ополченіемъ* (милиціей).

Обучите всѣхъ молодыхъ гражданъ военному ремеслу, не отрывая ихъ надолго отъ производительнаго труда и обычной житейской обстановки, дайте каждому обученному военному дѣлу гражданину необходимое оружіе и — повѣрьте — когда потребуется ему защищать

свою родину отъ какого-нибудь нашествія, онъ выполнитъ этотъ долгъ какъ нельзя лучше, несмотря на то, что не будетъ въ мундирѣ съ погонами. Тѣмъ немногимъ теперь странамъ, въ которыхъ нѣтъ постоянныхъ армій, а господствуетъ система народнаго ополченія (милиція), какъ, напр., Швейцарія, не приходится раскаиваться въ этомъ. Малочисленные буры не имѣли постоянной арміи, но каждый изъ нихъ прекрасно владѣетъ ружьемъ, и бурское ополченіе въ теченіе 3-хъ лѣтъ геройски выдерживало борьбу съ англичанами, обладающими „прекрасной“ постоянной арміей.

Военщина воображаетъ, что при системѣ народнаго ополченія немыслима та дисциплина, благодаря которой только и возможно успѣшное управленіе десятками и сотнями тысячъ людей. Но спеціалисты военнаго дѣла ошибаются, когда думаютъ, что необходимая въ военномъ дѣлѣ дисциплина возможна только изъ подъ палки, только на началахъ рабскаго подчиненія, которыми проникнута современная армія. Кромѣ дисциплины, навязанной силой и поддерживаемой страхомъ, существуетъ еще дисциплина, добровольно признаваемая людьми, сознающими, что они дѣлаютъ дѣло, необходимое для ихъ собственныхъ интересовъ. Безъ дисциплины, т. е. безъ безусловнаго подчиненія извѣстному порядку невозможно, напримѣръ, и работа въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ современномъ обществѣ эту необходимую дисциплину капиталистъ поддерживаетъ мѣрами грубаго насилія — суровымъ обращеніемъ, грубыми штрафами и страхомъ уволненія и, слѣдовательно, страхомъ передъ голодомъ. И иными мѣрами невозможно удержать порядокъ на современной фабрикѣ, гдѣ рабочіе ни чѣмъ не заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ производства, отъ котораго имъ ни тепло, ни холодно. Но вотъ тѣ же самые рабочіе, соединяясь въ какой нибудь профессіональный союзъ или рабочее кооперативное общество или въ рабочую политическую партію, охватывающую десятки тысячъ людей, или же организуя громадную стачку, — тѣ же самые рабочіе оказываются способными поддерживать въ сво-

ей средѣ всю ту дисциплину, которая необходима для достиженія поставленной ими цѣли. Безъ помощи насилія и закона, въ рабочихъ организаціяхъ царитъ дисциплина, не менѣе строгая, чѣмъ фабричная, но отличающаяся отъ послѣдней тѣмъ, что эта дисциплина сознательно и добровольно поддерживается людьми, понимающими, что она необходима въ ихъ интересахъ. И такой же дисциплиной будетъ держаться производство въ будущемъ соціалистическомъ обществѣ, гдѣ не будетъ хозяевъ-фабрикантовъ съ ихъ неограниченной властью надъ рабочимъ.

Гражданинъ, знающій за что онъ сражается, всегда будетъ сражаться лучше, чѣмъ солдатъ, готовый изъ подъ палки бить направо и налѣво. Такой гражданинъ подчинится и необходимой дисциплинѣ. Но за то такой гражданинъ не пойдетъ стрѣлять въ родного брата или въ товарща по труду, устроившаго стачку; такой гражданинъ откажется выполнять роль дрессированнаго убійцы по заказу господина капитала. И такой гражданинъ всегда будетъ готовъ воспользоваться своимъ оружіемъ и своимъ знаніемъ военнаго ремесла, чтобы оказать рѣшительное сопротивленіе всякой попыткѣ враговъ народа посягнуть на народныя права. Народное ополченіе является, поэтому, лучшимъ оплотомъ народной свободы.

Но именно потому-то народнаго ополченія не желаютъ и за постоянныя арміи стоятъ всѣ эксплуататоры, господствующіе въ современномъ обществѣ. Только соціальдемократія, какъ партія рабочаго класса, борется за отмѣну постоянныхъ армій. И только сломивъ сопротивленіе буржуазіи, пролетаріатъ добьется уничтоженія милитаризма — т. е. отмѣны постоянныхъ армій и введенія народнаго ополченія. Только партія пролетаріата является послѣдовательнымъ врагомъ милитаризма. Среди другихъ классовъ также находятся дѣятели, сознающіе всѣ пагубныя послѣдствія современнаго милитаризма. Но на практикѣ всѣ не-соціалистическія партіи вынуждены содѣйствовать развитію милитаризма, такъ какъ этого требуетъ классовой интересъ бур-

жуазіи, противъ котораго безсильны всѣ благія пожеланія отдѣльныхъ либераловъ и демократовъ. Сплой „общественнаго мнѣнія“, натравленнаго во имя мнимаго „патріотизма“, буржуазія вынуждаетъ всѣхъ не порвавшихъ съ нею политиковъ способствовать такъ называемому „развитію національнаго могущества“, голосовать въ парламентахъ за новые расходы на армію, за усиленіе флота, за сохраненіе особыхъ военныхъ судовъ, за мѣры направленныя къ усиленію воинской „дисциплины“.

Противъ всѣхъ этихъ жертвъ на алтарѣ милитаризма въ европейскихъ парламентахъ голосуютъ представители рабочей партіи — соціальдемократы. „Ни одного человѣка, ни одной копейки милитаризму!“ таковъ пароль германской соціальдемократіи. Она не смущается тѣмъ, что за это ее на всѣхъ площадяхъ обзываютъ „врагомъ отечества“. Каждый разъ, какъ обсуждается бюджетъ военнаго министерства, соціальдемократы въ парламентахъ разоблачаютъ всѣ бѣдствія современнаго милитаризма и требуютъ замѣны постоянныхъ армій народной милиціей (ополченіемъ). Соціальдемократы не упускаютъ случая, чтобы не сообщить въ своихъ газетахъ всѣхъ жестокостей, совершаемыхъ въ арміи надъ солдатами во имя „дисциплины“. Они раскрываютъ гнусность спеціально военныхъ судовъ и требуютъ замѣны ихъ и разбора всѣхъ проступковъ военныхъ общими судами. Словомъ, неустанной агитаціей соціальдемократы подтачиваютъ основы милитаризма, распространяя въ широкихъ народныхъ массахъ сознаніе необходимости его уничтоженія.

Соціальдемократы этимъ не ограничиваются. Они стараются проникнуть въ самыя казармы и туда несутъ пропаганду соціализма. Больше всего въ этомъ направленіи сдѣлали бельгійскіе соціальдемократы. Они основали такъ называемую „молодую соціалистическую гвардію“ — организацію рабочей молодежи, которой еще предстоитъ служить въ войскахъ. Члены этой „гвардіи“, попадая въ казарму, являются пропагандистами борьбы съ милитаризмомъ. Подобныя же „гвардіи“ основы-

ваются и во Франціи. Существуютъ и спеціальныя газеты для солдатъ, издаваемыя соціалистами.

Рабочій праздникъ 1-го мая служитъ для соціалистовъ днемъ всемірной манифестаціи противъ милитаризма во имя требованія замѣны постоянныхъ армій народнымъ ополченіемъ.

5. Борьба съ милитаризмомъ въ Россіи.

Въ свободныхъ европейскихъ странахъ борьба съ милитаризмомъ ведется при помощи обычныхъ законныхъ средствъ, которыя конституція страны предоставляетъ рабочему классу: помощью парламентской агитаціи, свободнымъ устнымъ и печатнымъ словомъ, свободной организаціей.

Россійская соціаль-демократическая рабочая партія лишена всѣхъ этихъ законныхъ средствъ. Самодержавный порядокъ не даетъ рабочему классу никакихъ легальныхъ орудій для борьбы за свои требованія. Чтобы имѣть возможность вести широкую и успѣшную борьбу съ милитаризмомъ, рабочая партія въ Россіи должна добиться политической свободы, должна свергнуть самодержавіе.

Между тѣмъ, именно милитаризмъ является главной опорой русскаго самодержавія. Оно до такой степени безсмысленно и нелѣпо, оно такъ съумѣло вооружить противъ себя всѣ классы населенія, что не продержалось бы и одного дня, если бы не могло опираться на милліонную армію, скованную воинской дисциплиной и готовую по приказу начальства стрѣлять въ народъ. Привлечь на свою сторону армію или часть ея — значитъ нанести самодержавію смертельный ударъ.

Въ ту пору, когда другіе народы Европы боролись за политическую свободу, имъ удавалось достигнуть этого содѣйствія армій. Революціи совершались при помощи уличной борьбы на баррикадахъ, но эта борьба, въ которой противъ организованной и хорошо вооруженной военной силы стояла плохо вооруженная и неорганизованная народная масса, эта борьба могла кончиться побѣдой народа лишь потому, что солдаты въ глу-

бинѣ души сочувствовали возстанію, вяло и неохотно дѣйствовали противъ народа, а подчасъ цѣлыми полками переходили на его сторону. Съ другой стороны, правительство, чувствуя, что армія ненадежна, терялось, не рѣшалось сразу пустить въ ходъ военную силу, давало народу время укрѣпиться, давало солдатамъ противорѣчивыя приказанія и тѣмъ окончательно сбивало ихъ съ толку и раздражало противъ себя.

Добиться такого настроенія въ арміи, такой неувѣренности въ рядахъ правительства — такова неотложная задача русской соціаль-демократіи. И чѣмъ чаще повторяются случаи вооруженнаго нападенія солдатъ на народную толпу, тѣмъ больше проникаетъ въ революціонные ряды сознаніе необходимости понести революціонное слово въ казармы.

Кое-какіе шаги въ этомъ направленіи уже сдѣланы. Комитеты соц.-дем. партіи ведутъ агитацію среди новобранцевъ. Не забитые еще казарменной муштровкой, живо ощущая горечь разлуки съ своими родными, новобранцы представляютъ особенно благопріятную почву для революціоннаго посѣва. Кое-гдѣ (въ Зап. Краѣ) рабочіе устраиваютъ демонстраціи при проводахъ новобранцевъ, и послѣдніе уносятъ въ казармы воспоминаніе о толпѣ земляковъ, кричавшихъ вслѣдъ имъ: „Долой самодержавіе! Долой постоянныя арміи!“ Кое-гдѣ среди солдатъ уже имѣются революціонные кружки, ведущіе постоянную пропаганду. Рядъ воззваній къ солдатамъ и къ офицерамъ былъ изданъ соціаль-демократами по поводу народныхъ демонстрацій или стачекъ, во время которыхъ посылались войска для усмиренія. Правильно поставить эту агитацію и расширить ее въ достаточной мѣрѣ наша партія сможетъ тогда, когда окончательно объединится и создастъ прочную центральную организацію, сильный Центральный Комитетъ, который сможетъ выдѣлить спеціальныя силы на дѣло агитаціи въ войскѣ и для этой цѣли используетъ тѣ солдатскіе и офицерскіе революціонные кружки, которые уже имѣются на лицо.

Сознательные рабочіе должны пользоваться всѣми

подходящими случаями для того, чтобы расположить солдатъ къ нашему дѣлу. Знакомясь съ солдатами, разоблачая въ нелегальной печати факты, характеризующіе безправное положеніе русскаго солдата, обращая особенное вниманіе на рабочую молодежь, которой предстоитъ идти на службу, — всѣмъ этимъ сознательные рабочіе могутъ облегчить доступъ революціонныхъ идей въ казармы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ стакнувшихся или демонстрирующихъ рабочихъ посланы войска, рабочіе должны обращаться къ нимъ съ воззваніями, должны показать, что видятъ въ солдатѣ того же рабочаго человѣка, который только по своей темнотѣ служитъ орудіемъ въ рукахъ народныхъ враговъ. Въ западно-европейской исторіи нерѣдки были случаи, когда высланные противъ рабочихъ солдаты проникались сочувствіемъ къ нимъ послѣ того, какъ при первой встрѣчѣ съ рабочей толпой услышали ея кликъ: „да здравствуютъ солдаты!“

Практика уличныхъ битвъ учитъ, что очень важно, при столкновеніи народной массы съ военнымъ отрядомъ, съ самаго начала разстроить сплоченные ряды солдатъ. „Солдатъ въ строю, что трупъ“ — эти слова Драгомирова вѣрно передаютъ вліяніе на настроеніе солдата стройной шеренги, въ которой онъ себя чувствуетъ малѣнькой спицей большого механизма, управляемаго волей начальника. Когда же ряды разстроены, когда толпа — мужчины и женщины — раздѣлили отрядъ на маленькія группы, то солдаты становятся самостоятельнѣе и доступнѣе воздѣйствію тѣхъ человѣческихъ чувствъ, которыя вытравляются военной „дисциплиной“.

Чѣмъ болѣе широкіе круги населенія будетъ захватывать соціалистическая агитація, чѣмъ болѣе въ нашихъ листкахъ и газетахъ будетъ говориться о всѣхъ нуждахъ трудящагося люда и о всѣхъ преступленіяхъ самодержавія, тѣмъ болѣе подготовленной будетъ вступать въ казармы крестьянская и городская молодежь къ воздѣйствію революціонной идеи. А чѣмъ чаще происходятъ столкновенія между народомъ и войсками, тѣмъ

все болѣе тревожное настроеніе охватываетъ солдатъ, тѣмъ большее количество ихъ задумывается надъ причинами этихъ столкновеній, тѣмъ больше запросовъ подымается въ ихъ головахъ.

Задача рабочей партіи — продолжая свою агитаціонную дѣятельность въ широкихъ массахъ населенія, способствовать прямой пропагандой среди солдатъ тому, чтобы приблизился моментъ, когда передъ революціонной толпой опустятся солдатскія ружья, и изъ солдатскихъ рядовъ раздастся привѣтственный крикъ: „Да здравствуетъ народъ! Да здравствуетъ свобода!“ И этотъ кличъ будетъ похоронным гимномъ современному самодержавію.

